РЕКЛАСИУМ

Хроники Кроссбоутайи

АРТЕМИЙ МОХОВ

Артемий Мохов

РЕКЛАСИУМ:
Хроники Кроссбоутайи

«Автор»
2026

Мохов А. О.

РЕКЛАСИУМ: Хроники Кроссбоутайи / А. О. Мохов — «Автор», 2026

15 лет назад квантовый выброс превратил города Рекласиума в руины с фиолетовыми джунглями, а жителей - в мутантов. Уцелевшие укрылись за стенами купола «Оазис».Двенадцатилетний Кроссбоутайа не собирался спасать мир, а искал на свалке деталь для экзоскелета брата. Но нашел голову андроида с сознанием ученого Врайлы. Оказалось, что погубивший планету прибор все еще работает в сердце Пустоши.Вместе с братом Киборгом Иксом, Сноуи Твинзом и Окей Тайгером он делает снаряжение из подручных материалов и сбегает за Стену. Им предстоит пройти фиолетовый лес, перехитрить мутантов и выдернуть этот прибор из розетки. Навсегда!!!Эта книга написана в соавторстве с моим двенадцатилетним сыном Дмитрием. Главный герой Кроссбоутайа - это он сам, Киборг Икс - его пятнадцатилетний брат Максим, а все остальные имена - настоящие ники его друзей по VR-игре Rec Room (откуда и родилось название планеты Рекласиум). А саму Врайлу и историю с оцифровкой человеческого сознания он придумал полностью сам.

© Мохов А. О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ. 5
Глава 1. Кладбище технологий 7
Глава 2. Контрабанда 10
Глава 3. Голос из прошлого 13
Глава 4. Белая комната 16
Глава 5. Аквариум 18
Глава 6. Мы победили все болезни, кроме одной 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Артемий Мохов
РЕКЛАСИУМ: Хроники Кроссбоутайи

ПРОЛОГ.

Рекласиум, 15 лет назад.

За окном светило яркое весеннее солнце. Чирикали птицы в уже зазеленевших кронах деревьев парка Вечной Весны. Дети торопились успеть на первый урок в школу, а взрослые бежали по своим непонятным, но очень нужным делам. Голубое небо Рекласиума – самой прекрасной кислородной планеты земного типа – расчерчивали всполохи взлетающих космических кораблей.

Спросите любого двенадцатилетнего мальчишку в Мегаполисе, и он без запинки повторит вам исторический манифест планеты Рекласиум.

Менее тысячи лет назад наш мир едва не погиб. «Великая Катастрофа» (так мы сейчас называем события тех страшных лет) пришла из космоса. В один не очень прекрасный, для всех нас, день, огромный астероид пробил защитное поле планеты. Он врезался с такой силой, что гравитационный баланс планеты нарушился.

Три из шести наших лун подошли к критическому пределу и были буквально разорваны планетарным притяжением на миллиарды осколков.

Небо Рекласиума горело веками, пока космический мусор не осел, превратившись в великолепные сияющие кольца, а остатки небесных тел не слились в одну-единственную, огромную Супер-Луну.

Древний мир рухнул. Предки ушли под землю, в глубокие бункеры, спасаясь от метеоритных дождей и космической радиации.

Но мы не просто выжили. Человечество пронесло знания через темные века, через подземный мрак, через духоту, голод - к свету звёзд. Тогда с трудом верилось, что будет возможно вернуться на поверхность, но мы, простые трудолюбивые люди, это сделали. Наши предки восстановили озоновый слой, отчистили воду и воздух, посадили леса, возделали поля. Они так хорошо постарались, что количество людей в несколько раз превысило население до Великой Катастрофы.

Сегодня Рекласиум находится на самом пике своего технологического величия.

Нам удалось сделать невозможное – сделать города удобными и красивыми. Большую часть тяжелых и опасных работ выполняют роботы.

Практически в то же время, как одни ученые разработали технологии межзвездных переходов - другие ученые придумали ускоренное терраформирование.

По каналам Глобнета целыми днями крутили видео торжественных речей: «Мы не всесильные волшебники и не можем из безжизненного камня, например, астероида или кометы, сделать пригодную для жизни среду. Но с планетами, на которых есть лёд, водород, углерод, кремний и другие элементы – мы творим чудеса.» Потом были аплодисменты, какие-то важные господа вручали ученым заслуженные награды.

Ведь и в самом деле, было за что – эти изобретения навсегда решили проблему переселения Рекласиума.

Мир без войн, природных катастроф, бедности, болезней – всё то, о чем тысячелетиями мечтало человечество. Добрый мир. Красивый мир.

Всем казалось, это благоденствие будет продолжаться вечно. Пока небо над Мегаполисом вдруг не закрутилось спиралью, и по планете прокатилась невидимая, но ощутимая всеми

волна. В ту секунду запустился беспощадный обратный отсчёт – и золотой век Рекласиума закончился.

Глава 1. Кладбище технологий

Рекласиум когда-то был цветущим раем, огромным мегаполисом, где жили счастливые люди, у которых было всё. Чтобы поесть надо было лишь нажать на пару кнопок в пищевом автомате. Одежду печатали специальные машины-принтеры, все что нужно было сделать – это задать дизайн и цвет. Люди любили гулять. По улицам, или (страшно подумать) выезжать в парки и леса. А добраться до соседнего материка можно было всего за полчаса, причем по воздуху. Что там материк! Люди стали заселять другие планеты и переделывать их под себя...

Так говорили ему папа и мама, когда им выпадало собраться вместе и просто поболтать.

Рано или поздно, разговор всегда возвращался с «сурового настоящего» к «счастливому прошлому». И он им верил. Не было основания не верить, когда в старый галоальбом был переполнен красивыми объемными картинками домов, улиц, садов, красивых людей в разноцветных одеждах и летающих машин.

А сейчас… Сейчас останки всего этого разнообразия и великолепия покоятся у его ног.

Свалка 4 напоминала выжженный памятник человеческой гордыне. Она расползлась далеко за пределы защитного энергетического купола Сектора «Оазис» - огромным, ржавым океаном гнутых стальных конструкций, бетона, битого формопласта, искореженных титановых балок и скелетов некогда летавших машин. Свалка отталкивала и, одновременно, манила к себе любителей старины, технарей разных мастей, взрослых и малолетних романтиков и искателей приключений.

Двенадцатилетний Кроссбоутайа стоял на вершине завала из древних флайеров, щурясь от лучей заходящего солнца.

Ветер доносил со стороны дикой Пустоши запах озона, сухой пыли и тлена. Там, где заканчивается зона отчуждения за воротами Сектора «Оазис», начинается потенциально опасная территория. И есть все шансы нарваться на неприятности в виде зубов и клыков мутантов или ритуального ножа одичалых фанатиков…. Бррррр…. Мальчик поправил на голове капюшон потертого тактического худи и привычным жестом коснулся своего главного сокровища — красного тактического монокля, плотно закрывающего левый глаз.

Этот прибор Кроссбоутайа собрал сам, из-за чего монокль на узком красном ремешке выглядел точь-в-точь как пиратская повязка. Кроссбоутайа постарался на славу – в этом миниатюрном монокле фишек было не меньше, чем в бортовом компьютере старого шаттла.

П-ши-ши-к

Красное стекло монокля коротко мигнуло, активируя режим тепловизора и спектрального анализа.

Кроссбоутайа оказался на свалке не из праздного любопытства и искал не просто хлам. Его старший брат, Киборг Икс, во время вчерашней тренировки на полигоне умудрился погнуть сервопривод на правом бедре своего экзоскелета. От столкновения с таким же пятнадцатилетним детиной под метр восемьдесят роста, также закованным в экзоскелет, содрогнулась земля! Скрежет металла был слышен чуть ли не за километр…

Кости выдержали, а металл нет. Киборг Икс еле-еле допрыгал до дома на одной ноге, беззвучно перелез через забор и пробрался в свою комнату. Повезло - если бы Кроссбоу Дэд заметил, что тяжелый силовой костюм брата поврежден и барахлит, он бы закрыл нас в гараже до конца каникул.

- Так, - пробормотал Кроссбоутайа себе под нос, глядя сквозь красный фильтр на груду искореженного железа под ногами: «Монокль, выдели гидравлику высокого давления. Мне нужен сервоусилитель класса «В»».

Кроссбоутайа стал, неспеша, водить головой из стороны в стороны. Он сканировал пространство, выполняя головой одному ему понятные паттерны, позволявшие по самой опти-

мальной траектории скользнуть электронным взглядом прибора по всей поверхности свален-ного перед ним мусора.

Экран монокля выдал бегущие строчки кода, отсекая тонны ржавчины. Ничего. Ничего из того, что нужно здесь и сейчас. Парень стал продвигаться вперед, то спускаясь с гор техно хлама, то покоряя новые вершины мусорных дюн. Забравшись на очередную вершину, он огля-нулся. Как же, все-таки, далеко от безопасных стен Сектора «Оазис» он отошел…

Вдруг, монокль подсветил ярко-зеленым контуром деталь. Она пряталась глубоко под обломками крыла старого грузового флагмана.

- Есть! - парень ловко спрыгнул вниз, цепляясь перчатками за выступы обшивки.

Он принялся быстро раскидывать куски легкого, но прочного полимера. Пальцы в рабо-чих перчатках уверенно орудовали гаечным ключом, высвобождая нужный поршень. Металл еще сохранил остатки заводской смазки.

Кроссбоутайа довольно улыбнулся и закинул тяжелую деталь в свой рюкзак. Ему стало приятно от осознания очевидного. Сейчас он спас очень многое - Киборг Икса, себя, и свои каникулы. Ну и экзоскелет тоже, он снова сможет поднимать многотонные блоки.

Кроссбоутайа уже собирался застегнуть молнию рюкзака, как вдруг, стекло его пират-ского монокля бешено замигало синим цветом, а в левом ухе раздался тревожный писк встро-енного датчика аномалий.

«Внимание. Обнаружен заблокированный квантовый сигнал сверхвысокой частоты. Источник: три метра по курсу на десять часов, глубина — сорок сантиметров», — выдал бес-страстный синтезированный голос монокля.

Кроссбоутайа замер. Такие сигналы не использовались на Рекласиуме уже много сотен лет. Сейчас всё работало на волновых кристаллах и суперпроводниках, но этот импульс напо-минал древние, полузабытые технологии предков, которые те вынесли из подземных бункеров.

С огромной осторожностью, Кроссбоутайа начал разгребать верхний слой металличе-ского мусора. Монокль в режиме геосканера четко вел его сквозь завалы плат и проводов. Рука, как щупальце осьминога протискивалась вперёд. Всё ближе и ближе к источнику сигнала.

- Аааааа! – закричал Кроссбоутайа – и быстро отдёрнул руку. Что-то укололо его руку. И на предплечье алела кровь. Небольшая рана, из раны поблескивал маленький осколок стекла. «Холи Кроссбоу», сказал не громко парень – только раны и крови мне сейчас не хватало. Да свежая кровь — это как маяк и компас для мутантов, два в одном.

Со словами: «Надеюсь, что сегодня никого из них по близости нет» он продолжил копаться в искорёженном металле.

Наконец, его пальцы наткнулись на что-то круглое и холодное. Парень потянул тяжёлую вещь на себя, и, тяжело дыша от волнения, вытащил её на свет.

Это была голова андроида. Очень старая, покрытая толстым слоем копоти и спекшейся грязи. Монокль коротким сообщением подтвердил, что состоялся контакт и менно с источ-ником искомого сигнала. Парень перевел монокль в режим сканирования периметра. Нельзя забывать – он сейчас находится на враждебной и очень опасной территории.

Кроссбоутайа бережно стер рукавом слой грязи с металлического затылка андроида. На стыке шейных плат, прямо под линией крепления к корпусу, он разглядел полустертую, выжженную лазером гравировку: *«M.A.S.C. Прототип-01»*.

Лицевая панель была разбита, разговорный и зрительный модули устройства были намертво заблокированы. Но микросхемы продолжали бороться за существование. Под защит-ным стеклом, где-то в самой глубине перепутанных кремниевых жил, едва заметно, словно затухающая звезда, моргал синий индикатор жизни.

— Ничего себе... — прошептал Кроссбоутайа, чувствуя, как по спине побежали мурашки. — Что же в тебе записано?

В ответ лишь всполохи синего огонька, как будто биение сердца, «тук-тук, тук-тук, тук-тук»

Это была настолько неожиданная и необычная находка, что Кроссбоутайю стали одолевать сомнения – брать её с собой и дома без спешки изучить, либо оставить на свалке, только хорошенько перепрятать. Реакция моих Кроссбоу-родителей может быть непредсказуемой.

В этот момент пиратский монокль снова переключил режим, и на экране вспыхнула огромная красная надпись: «ОПАСНОСТЬ. ТЕПЛОВОЙ СЛЕД: МУТАНТЫ. РАССТОЯНИЕ - 400 МЕТРОВ. СКОРОСТЬ СБЛИЖЕНИЯ ВЫСОКАЯ».

Сзади, со стороны бесконечных фиолетовых джунглей Пустоши, раздался жуткий, ни на что не похожий вой. От топота десятков нижних конечностей (ногами многие из этих выступов будет трудно назвать) завибрировали ржавые листы железа вокруг. Излучение, невидимыми волнами исходило из глубины материка, снова гнало тварей на охоту.

— Пора сматываться! — Кроссбоутайа аккуратно устроил кибер-голову на самом верху рюкзака, прямо над поршнем экзоскелета, и затянул шнурок.

И он побежал. Побежал так быстро, как только могут нести молодые тренированные ноги.

Завыли сирены на внешнем периметре «Оазиса». Тяжелые гермоворота контрольно -пропускного пункта стены – единственного входа в город на ближайшие пару километров в обе стороны - начали медленно, со скрежетом опускаться, готовые заблокировать шлюзы на ночь.

- Быстрее – проносились в его голове тревожные мысли – надо еще быстрее!!!

Перепрыгивая через груды железа и сверяясь с навигатором монокля, который прокладывал самый удобный и быстрый маршрут, двенадцатилетний изобретатель ещё быстрее припустил в сторону закрывающихся ворот города. Позади, всё ближе и ближе, слышался топот, скрежет, рык, сопение и бульканье голодных глоток.

«Ну, конечно, моя свежая рана прокладывает им путь не хуже спутникового навигатора»

Пара особо резвых мутантов вырвалась вперед из толпы, и стремительно сокращала расстояние до жертвы.

- Только бы не споткнуться, только бы…

Огромный мутант, опираясь в землю на столбоподобные ручищи, перебрасывал свою тушу вперед, толкался короткими, но мускулистыми ногами, и снова приземлялся на руки. Его глаза пылали голодным блеском, с каждым приземлением изо рта вытекала слюна.

- Ещё один его прыжок и мне крышка! – подумал Кроссбоутайа не переставая переставлять, в безумном беге, ноги. Биииип! Пискнуло уведомление монокля, и знакомый голос прямо в ухо зачитал:

«Внимание, зафиксирована активация импульсного оружия. Внимание, зафиксирована активация плазменных пушек!»

- Аааааааааа! – Закричал парень – Стреляйте по ним!

До гермоворот осталось совсем немного, когда небо расчертили жужжащие лазерные импульсы – это со стен открыли огонь по бегущему врагу. Мутантов прошивали насквозь лучи, они падали, по их телам бежали новые мутанты. Все кончилось очень быстро.

Как только мутанты скучковались перед воротами, по ним пару раз выстрелили плазмой. Когда авангард мутантского войска испарился за долю секунды, арьергард сбавил пыл. На смену ярости накатил животный ужас, и инстинкт унес остатки стаи обратно в лес. Но этого всего Кроссбоутайа не видел. Он лежал на спине, на холодном асфальте, смотря в небо и пытаясь отдышаться, но… дома, за толстой защитной стеной. За закрытой наглухо гермодверью, где есть еда, кров и безопасность.

Глава 2. Контрабанда

Сердце колотилось в ушах как сумасшедшее. Пиратский монокль на левом глазу сменил тревожный красный свет подсветки экрана на спокойный зелёный, и выдал надпись: *«Зона безопасности купола. Внешние угрозы заблокированы»*.

- Пронесло, - прошептал Кроссбоутайа, поднимаясь на ноги и поправляя потяжелевший рюкзак.

«В этот раз пронесло… но будет ли так продолжать везти и дальше?», - Подумал парень.

«А что бы было, если бы монокль не учуял мутантов? Или учуял поздно? И я бы побежал, но парой-тройкой десятков секунд позже? Или споткнулся!!! Бррррр….»

Он шел к выходу из КПП. Грустные философские мысли захлестнули его сознание.

Парень остановился. Санитарный робот на шлюзе КПП бесстрастно загудел, сканируя Кроссбоутайу белым лучом. *«Обнаружено механическое повреждение эпидермиса. Риск биологического заражения — ноль целых, три сотых процента. Требуется принудительная дезинфекция»*, — проскрипел автомат и без предупреждения зафиксировал руку Кроссбоутаи одним из многочисленных манипуляторов. Механический бесцветный голос сказал: «Обнаружены инородные предметы в ране. Необходима срочная чистка и дезинфекция.» Робот выдавил прямо в рану жидкий анестетик. Затем густо залил рану серебристым гелем. Прямо на глазах гель стал застывать в ране.

Все тем же безразличным голосом робот произнес: «Осколки зафиксированы»

- Аааааауууууууу!!! Взвизгнул Кроссбоутайя – робот резким движением вырвал гель из раны. Рана не болела. Анестетик делал свое дело… А вот волоски на руке, намертво прихваченные гелем, не были обезболены.

Кроссбоутайа зашипел от боли, но спорить с железкой не стал. Робот пшикнул на раненое предплечье парня ледяным антисептическим гелем и закрепил на руке защитный пластырь.

«Санитарная обработка завершена. Всего доброго» - Сказал санитарный робот. «И тебе не хворать» - буркнул Кроссбоутайа себе под нос, - закинул рюкзак на плечо и поспешил прочь со шлюза. Сейчас есть шанс ускользнуть и остаться инкогнито, пока дежурный офицер Стены не начнет задавать вопросы и не решит занести его имя в протокол нарушителей, а там и родителям сообщат. Нет! Уж лучше быть тише воды и ниже травы…

Домой Кроссбоутайа не шёл – несмотря на пережитое буквально несколько минут назад, он летел! Он бежал самой короткой дорогой, срезая путь через знакомые только ему переулки жилого квартала. Главная сложность его ожидала впереди. Одно дело - убежать с тяжеленным рюкзаком за плечами от диких тварей в Пустоши, и совсем другое - незаметно пронести контрабанду домой, мимо Кроссбоу Мам и Кроссбоу Дэда.

Дом семейства Кроссбоу располагался на окраине Сектора. К тому времени, как он добрался до своего района, на улице стемнело.

Внутри Сектора «Оазис», да и, уверен, других секторов планеты, темнеет раньше. А полноценный рассвет наступает позже. Высокие толстые стены из бетона и металла призваны защищать поселение людей от армий мутантов, экранировать избыточное излучение, и, видимо, укорачивать световой день.

Парень бесшумно, словно тень, перемахнул через невысокий забор заднего двора. Стараясь не шуршать травой газона и не греметь поршнем экзоскелета в рюкзаке, он подобрался вплотную к родному дому.

Окно комнаты старшего брата было приоткрыто. Из темноты показалось бледное лицо Киборга Икса. На его лбу блестели капли пота – чтобы не терять время даром Икс тренировался дома – отжимался от пола, подтягивался, делал выходы силой на турнике. Повреждённый экзоскелет был наскоро разобран на составляющие и распихан по разным тайникам комнаты

– в шкафу, под кроватью, за диваном – везде можно было найти добрый кусок металлического каркаса.

- Принёс? - одними губами спросил Икс, протягивая руки.

- Тише ты, - шикнул Кроссбоутайа, передавая рюкзак через подоконник и ловко запрыгивая следом. «Зацени, Бро! Там сервоусилитель класса «В». Как новенький, даже смазка родная осталась.» - с гордостью поведал парень - «Мне пол свалки пришлось на брюхе проползти пока его обнаружил». Икс облегчённо выдохнул и аккуратно поставил рюкзак на пол:

- «Спасибо, братишка», - сказал Киборг Икс с расплывающейся улыбкой – «Ты у меня лучший поисковик и копатель старых и новых железок. Покоритель Свалки 4»

- Чего? Да меня там чуть мутанты не сожрали. Да я… Да… Не такие слова благодарности я ожидал услышать от брата…

- Да шучу я, не обижайся. А что там за история с мутантами?

- Ага, не обижайся. Мне на выходе робот санитар чуть руку не ампутировал, а он шутит!!!

Из коридора донёсся тяжёлый, размеренный шаг Кроссбоу Дэда, а вслед за ним, из-за двери раздался проницательный голос Кроссбоу Мам:

- Мальчики! Вы уже дома? Живо мыть руки и за стол! Кроссбоутайа, я видела через кухонное окно, как ты скакал через забор! Что у тебя там в рюкзаке? Так гремело, что думала, слон в лавку жестянщика забрёл!?

Братья переглянулись. Кроссбоутайа мгновенно прижал палец к губам, а Киборг Икс, крикнул в сторону закрытой двери:

- Это мои запчасти, мам! Мы с Кроссбоутайя просто... подтягивали крепления на моём учебном симуляторе! Ничего страшного! Просто покопались в железках.

- Симуляторы у него, - проворчал за дверью Кроссбоу Дэд, и его шаги затихли по направлению к кухне. - Главное, чтобы от ваших симуляторов снова свет во всём квартале не погас, как в прошлый вторник. Или не пришлось менять соседям стёкла, как в позапрошлое воскресенье…. В общем, дети, бегом марш к столу! Еда остынет!

Когда шаги родителей окончательно затихли в коридоре их не очень большого, но уютного дома, Кроссбоутайа обессиленно прислонился к шкафу.

- Фух... Пронесло. Давай сюда рюкзак, надо вытащить деталь для твоего костюма, пока Дэд не передумал и не зашёл проверить, - Кроссбоутайа потянул за шнурок рюкзака.

Когда он запустил руку внутрь, его пальцы наткнулись не на холодный металл поршня, а на круглую, покрытую вековой копотью голову андроида. Синий индикатор в глубине её разбитой лицевой панели продолжал ритмично, таинственно моргать. Как будто ритм сердца. *Тук-тук. Тук-тук*.

Киборг Икс уставился на находку брата, забыв про свой сломанный экзоскелет. Его глаза округлились.

- Кроссбоутайа... - шёпотом произнёс старший брат. — Это ещё что за чертовщина? Не похоже на обычный металлолом… Где ты это откопал?

- Там же, на Четвёртой свалке, - шёпотом ответил Кроссбоутайа, бережно доставая голову и опуская её на рабочий стол. Стол был завален микросхемами и инструментами таким сплошным слоем, что пришлось сперва скинуть часть «бесценных» железок на пол, и только потом водрузить голову андройда на стол. Монокль незамедлительно сообщил об обнаруженном сигнале, о квантовой частоте Икс. Сверхвысокой. Древняя технология. Монокль так разволновался от исходящего от головы фона, что его пришлось на время отключить.

Киборг Икс наклонился ближе, разглядывая выжженные лазером буквы «M.A.S.C. Прототип-01».

- Невероятно... - протянул он. - Мне кажется, что эта надпись была сделана гораздо позднее, чем сама голова робота. И почему у неё полностью заблокированы зрительный и разговорный модули. Как же мы поймём, что у неё внутри?

- Мы извлечем карту памяти и вставим ее в интерактивный считыватель. Пообщаемся с тем, кто спрятан в этой голове. Если всё в порядке, и это не робот убийца с поврежденной матрицей эмпатии и битым модулем морали – то мы соберём ей новое тело, - решительно заявил Кроссбоутайа, из того, что у нас есть. И его красный пиратский монокль азартно блеснул в полумраке комнаты. У тебя же оставался тот старый летающий каркас от сломанного дрона-уборщика?

- Да, брат, давай этим займемся прямо сейчас!

- Нет Киборг, сейчас нас ожидают дела поважнее…

- Что может быть важнее этого?

- Ужин в семейном кругу. Общение с Кроссбоу Мам и Кроссбоу Дэд.

Глава 3. Голос из прошлого

Семейный ужин прошёл на удивление спокойно. Кроссбоу Мам приготовила запеченные в духовке куриные бёдрышки, а гарниром к ним было фирменное овощное рагу. Как говорила Кроссбоу Мам, по рецепту её «пра-пра-пра-пра и ещё много раз «пра» бабушки». Этот рецепт был родом из тех времен, когда не было пищевых автоматов и всю еду готовили на огне, сжигая ископаемое топливо. Он передавался в семье от старшего поколения к младшему уже много веков. Наверное, именно от этого рагу было таким вкусным.

Стол покрывала белая скатерть, поверх которой ровными рядами стояли тарелки и стаканы, лежали вилки, ложки, ножи, хлеб и булочки на тарелке, маслёнка с вкуснейшим сливочным маслом и разные виды соусов – все в безмолвном ожидании оголодавших едоков.

Кроссбоу Мам разложила еду по тарелкам. Семейный ужин начался. Дети только сейчас осознали, насколько они проголодались, и буквально набросились на еду. За столом царило молчание и звякание столовых приборов.

Когда первый голод был утолён, пришло время застольных бесед. В этом не было равных Кроссбоу Дэду. Он увлечённо рассказывал о новых турбинах для городских генераторов, затем о том, какие изменения вносятся в законы «Оазиса» и насколько они уменьшат налоги. Не забыл он упомянуть про очередную волну мутантов, которые набросились на городские ворота со стороны Свалки 4, и как быстро и умело их отогнали.

На этих словах Кроссбоутайа и его брат быстро переглянулись. Но их жест остался незамеченным. Возможно, именно поэтому, ни у кого не возникло лишних вопросов о том, почему у Кроссбоутайи на предплечье красуется свежий санитарный пластырь и что же, всё-таки, звенело в его рюкзаке.

Когда все наелись и вдоволь наговорились, за окном стояла непроглядная тьма. Хотя, в «Оазисе» уже много лет не было проблем с электроснабжением – энергосинтетические установки и сверхъёмкие кристаллические аккумуляторы могли без остановки снабжать каждый электроприбор и каждую лампочку поселения электричеством – экономия электроэнергии являлась данью древней традиции. К уличным фонарям на маленьких улицах были подключены датчики движения, которые включали свет только когда кто-то проходил мимо. Сейчас было поздно, и на улице было пусто.

Киборг Икс и Кроссбоутайа всегда и во всем помогали родителям. Вот и сейчас, когда ужин подошел к концу, Кроссбоутайа убрал всё со стола, а его брат расставил посуду в посудомоечную машину и запустил самую оптимальную программу мойки.

Родители пожелали сыновьям спокойной ночи и ушли в свою спальню.

Братьям же было не до сна. Комната Киборга Икса, в мгновение ока, превратилась в секретную лабораторию. Киборг проверил, надёжно ли заперта дверь, не просвечивает ли свет сквозь щели. Для полной светомаскировки наглухо задернули плотные шторы на окнах.

Голова доисторического робота стояла на столе, одиноко подмигивая в темноте синим светодиодом. Все необходимые инструменты уже лежали на столе – Киборг Икс постарался на славу. Там же лежал старый, но исправный модуль искусственного интеллекта «Умный дом», в который, по задумке Кроссбоутайи, и надо будет пересадить чип памяти из железной головы.

Кроссбоутайа надел свой красный пиратский монокль, переведя его в режим микропайки, и вооружённый тончайшим лазерным скальпелем принялся вскрывать затылочную панель древней головы андроида.

- Осторожнее, братишка, - шёпотом предупредил Киборг Икс, нависая над столом. Одно неверное движение, и ты поджаришь этот артефакт.

- Не говори под руку!!!

- Да я, просто, переживаю за итог эксперимента…

- «Киии-борг, пожалуйста, не мешай» – сказал Кроссбоутайа выразительно посмотрев на брата.

- Так ты смотри, ты проходишь своим лазерным лучом впритык к силовым шинам. Одно неловкое движение и коротнёт так, что сгорят все её электронные мозги…

- Не учи учёного, - буркнул Кроссбоутайа, аккуратно поддевая отделившийся блок. — Есть! Смотри…

В вечном мраке железного черепа, в окружении потемневших от времени суперпроводников, поблёскивающих серебристыми бликами контактов, скученности проводов разного сечения, светился крошечный кристаллический накопитель - древний чип памяти.

Кроссбоутайа пинцетом извлёк его на свет. Его изумлению не было предела. Вместо древнего, пережившего Великую Катастрофу, кристаллического чипа, в его руках оказался кристаллический чип, выпущенный относительно недавно.

- Киборг, глянь-ка сюда… Ты думаешь о том же, о чём и я?

- Да, эта стальная доисторическая голова будет прекрасно смотреться на моей полке с трофеями, надо только почистить, немного подлатать визор и..

- Я не об этом. Посмотри на модель чипа…

- Это же… сверхъёмкий чип памяти, названия не помню, но такие ставили на межпланетные транспортники до того, как миру пришёл конец.

- Да, чип НЕМОС, модификацию разглядеть не могу, мелкие цифры затёрлись от времени.

- Ты представляешь, какая это редкость сейчас. Если он работает, то он стоит целое состояние!!!

- Тут вопрос в другом – как современный носитель информации очутился внутри доисторической головы. Ну, а если он работает, то, возможно, информация, сокрытая в нём, стоит дороже любых сокровищ мира.

- Да, брат, ты умён не по годам. Весь в меня!!!

Трясущимися от напряжения и волнения руками, практически, не дыша, Кроссбоутайа вставил чип в слот своего настольного интерактивного считывателя.

Монитор мигнул. По экрану побежали тысячи строчек незнакомого, но довольно современного кода. Киборг это сразу понял, так как в школе они проходили протокодирование на уроках истории информатики. Вывод один: древние программы писали по-другому, а это что-то «свеженькое». Поток строк и символов загадочного кода не прекращался. За время ожидания, Кроссбоутайа и Киборг Икс успели поменять заклинившие детали экзоскелета, убрать инструменты, вдоволь наесться печенья и конфет из тайника Киборга в нижней полке платяного шкафа…

На экране всё продолжались пляски символов и строк кода.

Вдруг, динамики зашипели, выдавая помехи, а затем из них вырвался испуганный, срывающийся женский голос:

— Что... что происходит?!

Мона! Мадам Мона!

Доктор Грибли?!

Где я?! Выпустите меня из этой железной коробки! Тут темно... так темно!

Братья отшатнулись от стола. Киборг Икс допрыгнул до розетки, готовый в любую секунду выдернуть шнур, но Кроссбоутайа остановил его:

- Нет, - тихо, но резко сказал Кроссбоутайа - нам не угрожает опасность, это всего лишь голос из динамика.

- Всего лишь голос? Да я чуть сердечный не получил от этих воплей!

- Да уж, и я ожидал чего угодно, но только не криков, сказал Кроссбоутайа. – попробую с ней поговорить…

Киборг Икс и Кроссбоутайа склонились над терминалом.

- Привет. Я не знаю кто ты, но прошу, не кричи, пожалуйста, а то разбудишь наших родителей. Мы не собираемся причинить тебе вред.

Шипение в динамиках стихло. Пауза затянулась на несколько секунд. - Кроссбоутайа, нам надо немедленно ЭТО выключить! – сказал Киборг. – У меня плохое предчувствие.

Но тут из колонки послышался женский голос:

— *Кто вы?* — уже тише, но всё ещё с дрожью спросил голос. — И где я? *Где мадам Мона? Где моя лаборатория? Я.… я не чувствую своего тела. Я не могу пошевелить руками! Почему я ничего не вижу?*

— Меня зовут Кроссбоутайа, а это мой брат — Киборг Икс, — ответил парень, переглянувшись со старшим братом. — Ты у нас дома, в Секторе «Оазис». Ты в безопасности.

- «Кроссбоутая, мой непоседливый братец, нашел твою голову на Четвёртой свалке за Стеной», - сказал Киборг Икс. – и, похоже, ты пролежала там очень-очень долго.

- Какой сейчас год, - спросил голос?

- Сейчас 3026 год, весна, - ответил Киборг

- Нет, этого не может быть! Пятнадцать лет как один миг… Пятнадцать лет…

В комнате снова наступила тишина. Было слышно, как на стене тикают механические антикварные часы, которые Киборг Икс купил у торговца старыми запчастями. Часы достались практически даром, потому что не работали, но с таким рукастым братом – это не проблема.

- Как тебя зовут, робот? – спросил Кроссбоутайа

- *Я... Врайла,* - ответил голос, и в нём послышалось недоумение. - *Я не робот. Я человек. Я работаю в закрытой лаборатории корпорации Mona Advanced Science Corp... О нет. Излучатель! Они всё-таки привязали меня к креслу и включили его!*

- *Что за излучатель? Что за кресло?* - Спросил Киборг Икс.

Глава 4. Белая комната

15 лет назад…

Гермодвери в Форбитен Лаб с лёгким шипением распахнулись. - О, дорогуша, вы сегодня пришли раньше обычного – не отрываясь от десятка мониторов, возвышавшихся на добрых пару метров над его рабочим столом, сказал Доктор Грибли.

- Здравствуйте, доктор. Сегодня я встала раньше обычного, я просто не могла себе позволить пропустить такое прекрасное утро, когда солнечный свет прохо….

«Врайла!» - взвизгнул Др. Грибли, прекратите отвлекать меня своей романтической чушью от работы… Утро... Солнце… Для меня сегодняшнее утро означает лишь одно – еще один день, чтобы доработать прототип «выжигателя мозгов» до минимально рабочих показателей.

- Какого «выжигателя мозгов», доктор? Вы что-то от меня скрываете? Мы же работаем над устройством по оцифровке человеческого сознания…

- Да, да, тысячу раз да! Ну конечно же это «Оцифровщик…» Сознания. Просто задача настолько сложна, а наша прекрасная «мадам» установила такие сжатые сроки, что я чувствую, что мой мозг начинает плавиться.

- А, вы об этом. Полностью согласна с вами. Мадам Мона могла бы и больше времени дать. С вашей лёгкой руки я тоже загружена работой выше крыши - работаю с утра до вечера, часто ночую в лаборатории. Уже и соседи и, даже, мой кот, стали забывать, как я выгляжу. А ведь я так молода, мечтаю о путешествиях. Поехать на Кэмпасовы острова, полежать на тёплом песочке… поесть сладких… - Врайла! Вы опять взялись за своё...

- Простите, Доктор

- У вас осталось всего полчаса на калибровку датчиков волнового захвата, а потом нас вызывает мадам Мона.

- Нас?

- Именно нас. Не весь персонал Форбитен Лаб, конечно же, а меня, Доктора Грибли - величайшего гения волновой электроники и инженерии искусственного интеллекта на всем Рекласиуме, и вас… мою верную трудолюбивую ассистентку.

Штаб-квартира Mona Advanced Science Corp.

Чтобы доехать с минус 13 этажа, от лаборатории Форбитен Лаб до этажей высшего руководства корпорации, необходимо пройти целый квест. Надо подняться, на лифте или по ступенькам, до минус первого этажа, где санитарные роботы проведут дезинфекцию служебной одежды. Там же надо принять ультразвуковой душ. А чтобы ни одна бактерия, гарантированно, не уцелела, все это происходит под свечение ультрафиолета. После этого необходимо пройти контроль службы безопасности. «Вдруг, в лабораторию спускались вы, а из лаборатории вышел кто-то другой, в вашем обличии, но с безумными глазами и дурными намерениями.» Как это произошло с одним из лаборантов отдела исследования параллельных миров.

После проверки поднимаетесь на нулевой этаж, где надо отстоять в очереди в первый лифт, затем второй лифт. Потом переход по коридору и вас встречают двери третьего лифта. С каждым новым лифтом количество людей в очереди становится на порядок меньше, чем в предыдущем. Возле пятого лифта стояли только Врайла с доктором Грибли.

Лифт любезно распахнул высоченные, обитые деревом, двери перед ними. В бесконечности зеркал кабины лифта отражались два человека. Молодая, высокая и симпатичная девушка с фиолетовыми волосами, и сухопарый и высокий мужчина в очках с колючим взглядом, около пятидесяти лет (что по меркам Рекласиума первая половина молодости). Мужчина нажал на нужную кнопку, и лифт мягко, но быстро потянуло вверх, да так, что даже почувствовалась перегрузка. От смены высоты стало закладывать уши, и спокойная мелодичная музыка стала

слышна, как будто, через слой ваты. «Вот и наш этаж» - сказал доктор Грибли, когда кабина лифта достигла сто восьмидесятого этажа – «Выходим».

Глава 5. Аквариум

За дверями лифта их ждала просторная приёмная, как будто сошедшая с картин прошлых веков – когда в моде были мягкие длинноворсовые ковры, стеновые панели из тёмного дерева, покрытого лаком, и пухлые кожаные диваны. На вошедших, из глубины помещения, из-за баррикады конторского стола (тоже под старину), смотрела холодным взглядом, но с тёплой улыбкой женщина в строгом деловом костюме. -«Доктор Грибли, добрый день. Вы как всегда пунктуальны» - сказала она. «А это, должно быть, ваша помощница … Айла»

«Врайла» - сказали мы, почти одновременно, с доктором.

«В – рай- ла» повторил доктор по слогам.

- Да, извините, Врайла.

- Доктор Грибли, я уже доложила в вашем прибытии. Проходите, мадам вас ожидает.

Вопреки предположениям Врайлы, кабинет главы корпорации Мона Адвансд Саенс Корп был полной противоположностью своей же приёмной. Никакого дерева и ковров. Никаких пухлых диванов. Пол – серый отшлифованный бетон. Стен, как таковых нет. Огромные окна тянулись от пола и до самого потолка. Четкие углы. Вид на три стороны света. А за спиной, в той стене где были двери в приёмную, со стороны кабинета секретаря, была голографическая стена, способная проецировать любые изображения. Там сейчас плыли красивые картинки неторопливо колышущихся водорослей, разноцветных рыбок, весело снующих в них… «Аквариум» - подумала Врайла – «Настоящий, огромный, человеческий аквариум, в который, к хищной рыбине, забросили двух маленьких, медленных, но ужасно вкусных рыбёшек.»

Почему-то от этой мысли стало легче на душе, и ее тревога почти прошла. Она даже немного улыбнулась одними уголками губ.

Прямо напротив входа убегал вдаль огромный стол для переговоров. Ряды высокотехнологичных и ужасно дорогих формопластовых кресел с каждой стороны стола, убегали вместе с ним.

На противоположном конце стола, ярким желтым пятном среди серости интерьера, светилась она – мадам Мона. Хозяйка штаб-квартиры и компании Mona Advanced Science Corp

- Присаживайся, Врайла, - голос Моны, донесшийся с другого конца стола, прозвучал мягко, почти по-матерински, но эхо отполированных стен мгновенно превратило его в холодный шелест.

Врайла опустилась в одно из формопластовых кресел. Сиденье мгновенно подстроилось под её тело, плотно обхватив плечи и бедра. Слишком плотно.

В горле пересохло.

Доктор Грибли занял кресло рядом с ней.

- Врайла, Доктор, может вы бы хотели чего-нибудь выпить?

- Мне - сказала Врайла – «Крим карамель лате»

- А я обойдусь стаканом холодного «Американо», пожалуйста.

Не прошло и минуты, как непонятно откуда в помещение въехал робот официант. Вместо ног у него были резиновые гусеницы, а в каждой из четырёх рук-манипуляторов что-то было: или поднос с кофейными чашками и блюдцами, сахарница, креманка со свежевзбитыми сливками, перемешанные с сахарной пудрой, какие-то сладости. Все это аккуратно и без единого звука опустилось на стол перед гостями и хозяйкой.

Доктор добавил сахар в свою чашку и стал помешивать. Переливчатый весёлый звон разлился по кабинету. Пауза затягивалась.

— Мадам Мона, — Врайла постаралась, чтобы её голос звучал твердо. — Доктор Грибли сказал, что вы хотите обсудить финальный этап проекта R666Mie. Но я должна повторить то, что уже говорила ему на летучках: система не готова.

- Моя милая Врайла. Неужели ты думаешь, что я, или доктор Грибли, или кто-то из совета директоров позволит себе причинить вред одному из самых лучших молодых сотрудников научного отдела корпорации? Никогда! Наша цивилизация пережила Великую Катастрофу. Мы вышли к звездам. Мы, люди планеты Рекласиум, колонизируем другие миры. Мы делаем другие планеты и звезды своими.

Мы победили голод, в несколько раз продлили продолжительность жизни и молодость... Единственное, что нам пока было не подвластно – это победить смерть. Я считаю тебя самой достойной того, чтобы ты, подобно нашим великим предкам, открыла цивилизации Рекласиума путь в бессмертие. Я хочу предложить эту великую честь и славу тебе.

Голос мадам Моны стал торжественным: «Ты готова увековечить своё имя в скрижалях вечности!??»

- Мадам, при всем моём уважении к вам и доктору Грибли, я не готова пойти на риск. Приборы не откалиброваны должным образом, система сырая. Это не вечная жизнь, а верная смерть! А я еще слишком молода чтобы умирать.

Грибли, сидевший за столом слева от кресла Врайлы, чуть наклонился вперед, и, потирая свои тонкие паучьи пальцы, сказал:

— О, дорогая моя Врайла, ты излишне драматизируешь, — оптические линзы смарт очков доктора зажужжали, фокусируясь на ней. — Мы на пороге величайшего триумфа планеты Рекласиум! Прогресс требует решительности. Совет директоров утвердил дату релиза, и нам нужен первый успешный цифровой след. Нам нужен доброволец, который возглавит это бессмертие.

— Доброволец? — Врайла перевела взгляд с Грибли на Мону. — Это самоубийство!

Помните, к чему привела попытка усилить мультипликатором мозговые волны хомячка? А несчастную морскую свинку помните? А я помню. Мне они потом пару месяцев в кошмарах являлись…

- Врайла, это не удивительно. Мы сделали прибор для оцифровки сознания человека. А это были мелкие грызуны. Да и какое у них может быть сознание – что погрызть и где прилечь поспать? Вы ничем не рискуете. Мы не планируем вытаскивать ваше сознание из вашей же черепной коробки. Мы сделаем лишь точную копию вас. «КО-ПИ-Ю». Вы ничего не почувствуете, а когда очнетесь, то сможете поговорить сама с собой, но уже с электронной.

- Доктор, интеграция квантового кода с нейронами коры головного мозга изучена всего на сорок процентов. Усиление электро-импульсов просто выжжет биологическую оболочку! Протокол переноса личности сырой. Моя копия в суперкомпьютере может превратиться в искаженный, безумный кусок кода. Я так не хочу окончить свои дни.

- Врайла, подпишите свое добровольное согласие – и вы станете одной из самых богатых женщин на планете – сказала мадам Мона - Вы получите десять миллионов рэкдитов «на карманные расходы» и один процент акций Мона Корпорэйшн.

- Нет, я не подпишу. Я не даю согласие на этот тест. И никто из людей в здравом уме не подпишет. Это опасно!

На секунду в кабинете воцарилась мертвая тишина.

Мона медленно поднялась со своего кресла. Желтая ткань её идеального костюма больше не казалась теплой — теперь она резала глаза, как предупреждающий знак на ядерном реакторе. Вся маска доброжелательности и заботы слетела с её лица за одно мгновение. Взгляд Моны стал плоским и безжалостным.

— Ты не понимаешь, с кем говоришь, Врайла, — тихо, но свинцово-тяжело произнесла Мона. — Я построила эту компанию не для того, чтобы слушать лекции о «сырости технологий» от персонала. На кону миллиарды. На кону контракт, который навсегда изменит Рекласиум. И ты послужишь этой цели. Добровольно или... как решит корпорация.

— Вы не имеете права... — Врайла попыталась встать, но фиксаторы кресла внезапно заблокировались, намертво прижав её к спинке.

Мона даже не моргнула. Она просто скользнула большим пальцем по массивному кольцу на своей левой руке, нажав на едва заметный сенсор.

Щёлк!

Врайла не успела ничего понять. Прямо из подголовника формопластового кресла выдвинулась микроигла инъектора и с едва слышным шипением вонзилась ей в основание шеи.

— Что... что вы... — слова застряли в горле.

По венам мгновенно разлился ледяной холод. Огромный стол переговоров перед глазами начал двоиться и уплывать куда-то вверх. Тело Врайлы обмякло. Голова свесилась на грудь. В левой руке все еще была зажата чашка кофе «Крим карамель лате» - А вкусный кофе делает этот смешной робот слуга, смертельно вкусный…. И карамель… такая… такая...

Лица Моны и Доктора Грибли превратились в размытые, зловещие маски. Стены кабинета сомкнулись, и Врайла стремительно, безвозвратно провалилась в холодное черное забытье.

Глава 6. Мы победили все болезни, кроме одной

В лаборатории пахло озоном и стерильной чистотой. Всё вокруг — от полированных стен до массивного медицинского кресла в центре — было ослепительно белым.

Врайла тяжело дышала. Еще вчера она была ведущим научным сотрудником этого отдела, а сейчас она превратилась в зажатую фиксаторами морскую свинку, приготовленную для экспериментов безумного ученого.

— Вы не имеете права! Система нестабильна! Протокол не завершен! — кричала Врайла, пытаясь вырваться.

Над ней, в стеклянной операторской, стояла Мона. Её силуэт в идеальном строгом костюме казался холодным изваянием.

— Доктор Грибли, остановите систему! — тяжело дыша от страха, умоляла Врайла. — Усиление электро-импульсов мозга сожжет биологическую оболочку! Мою оболочку! Протокол переноса личности в цифровой код нестабилен!

— Стабильность — удел посредственностей, дорогая моя Врайла, — из-под маски глухо прогудел голос Доктора Грибли, и в его стеклянных глазах-линзах блеснул безумный огонек. Мы на пике эволюции! Корпорация требует результатов. Наука требует жертв. Твой разум станет первым чистым цифровым следом в истории.

- Так пожертвуйте своим разумом, доктор. Во имя и ради науки – и заливистый нервный смех вырвался из неё.

- Наука требует жертв, Врайла, — раздался спокойный голос Моны из динамиков. А доктор Грибли слишком ценный для корпорации, чтобы приносить в жертву его. Но ты - другое дело. К тому же, ты сама написала этот код. Вот и докажи, что он работает. Доктор, включить Главный Излучатель. Усиление импульсов мозга на максимум.

Доктор набрал код запуска на клавиатуре - Прости, Врайла, прошептал он, скорее, самому себе, так тихо, чтобы никто не услышал – Прости. И нажал на «Ввод».

Двое новых ассистентов - жуткие, молчаливые громилы, пришедшие вместе с мадам Моной в лабораторию в обход службы безопасности - синхронно опустили тяжелые рубильники.

Аппарат над креслом загудел. Врайла зажмурилась. Мощный поток энергии пронзил её голову, а белый свет катализатора ослепил ее. Датчики суперкомпьютера бешено замигали, считывая миллиарды электрических колебаний.

Перед мысленным взором Врайлы пролетали, в безумном хороводе воспоминаний, её детство, родители, небо и кольца Рекласиума на рассвете. А ещё друзья, учёба, кот, работа в Форбитен Лаб, соседи, доктор Грибли, Мона … Чашка Крим карамель лате…

Датчики трудились без устали, превращая мысли Врайлы, воспоминания, чувства и саму её душу в бесконечные строчки цифрового кода…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.